

ЗАСЛОН

Литрес

ЦЕНА СВОБОДЫ

Г. В. БРОДСКИЙ

Георгий Бродский

Цена свободы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69232624

SelfPub; 2023

Аннотация

Благодаря светлым умам человечество неустанно движется вперед, изобретая все новые технологии. Так инженер Александр совершил невообразимое судьбоносное открытие, которое, правда, стоило жизни множеству людей. Настоящая битва разгорелась в научно-техническом центре Заслона и за его пределами. Сможет ли Александр изменить мир или оставит все как есть?

Георгий Бродский

Цена свободы

– Ты во всем был прав! – выкрикнула коллега, стоило мне лишь зайти в отдел исследований.

– Конечно, я знаю, иначе не привлекал бы тебя.

Мой голос прозвучал холодно и отстраненно, но в тот момент я очень собой гордился.

– Даже не порадуешься? Это грандиозное открытие! Оно изменит весь мир!

– Надеюсь, ты никому не рассказала? – напористо спросил я.

Коллега отвела взгляд в сторону.

– Как ученый... Я должна была поделиться.

– Ты что наделала, Милена?! Я же тебе говорил молчать! Ты нас всех погубишь.

Неожиданно в коридоре раздались звуки выстрелов, а после послышались крики множества людей. Тут же отключилось электричество и погас свет. Одна лишь охранная лампа замигала красным цветом.

– Всем сотрудникам пройти к эвакуационным выходам. Код опасности три, – прозвучал безразличный женский голос из громкоговорителя. – Повторяю, код опасности три. Всем сотрудникам немедленно пройти к эвакуационным выходам.

– Не стой, бежим! – Милена схватила меня за руку и открыла раздвижную дверь.

Тут же на нее завалилось чье-то тело. Потеряв опору, оно упало. Кровь медленно растекалась по белоснежному полу. В тот момент я потерял себя. До сих пор помню, как смотрел на погибшего коллегу и никак не мог оторвать взгляд. Окружающие звуки притупились и я слышал лишь усиленное биеение собственного сердца. Даже душераздирающий крик Милены не вернул меня в реальный мир. Не знаю, сколько прошло времени. Помню, как меня усадили на пол и, как сотрудники отдела исследований оттащили тело погибшего в сторону и вновь закрыли дверь. Они загородили ее чем только можно.

– Саша, Саша! – тряся меня за плечи, повторяла Милена.

Вскоре я взял себя в руки. Глубоко вздохнул и посмотрел на все также мигающую красным светом лампу. Голос из громкоговорителя настойчиво повторял сообщение. Слева от меня стояла группа ученых, они бурно обсуждали план спасения, но договориться у них не получалось.

– Саша, ты видишь меня? Саша?

– Да, конечно, – сухо ответил я.

Милена хлопнула меня по плечу и с дрожащей улыбкой произнесла:

– Хорошо, я очень рада. Надо выбираться из комплекса.

Я кивнул, но понятия не имел, как нам поступить. Вскоре выстрелы и крики практически прекратились. Кто бы мог

подумать, что в двадцать втором веке произойдет такое нападение? Я и отдел исследований в количестве семерых человек забились в дальний от двери угол. Сейчас нам надо было выбрать план спасения. К несчастью, мы находились далеко от эвакуационных выходов. Отдел исследований располагался на третьем подземном этаже. Лифтов комплекс не предполагал. Служба охраны контролировала каждый лестничный пролет, но сегодня, видимо, они не справились.

– А я ведь говорил тебе молчать...

– Ты хочешь сказать, я во всем виновата?! – воскликнула Милена.

– Я знал, что так будет.

– У тебя нет даже прототипа, зачем ради такого кому-то устраивать бойню?

Я ухмыльнулся и прокрутил в кармане устройство, будто Бильбо кольцо Всевластия, а после спокойно произнес:

– Прототип есть, но раз они так быстро среагировали, значит, хотят уничтожить его и твои исследования.

– А можно уточнить, – поинтересовался мужчина-ученый, – кто они? Мы работаем в самом охраняемом комплексе в стране. Наша работа полностью засекречена. Как про нас вообще узнали?

– Не знаю, – лишь ответил я. – Как видишь, есть силы, стоящие намного выше, чем мы можем вообразить.

– Предатели они! – воскликнула Милена. – Через нашу охрану невозможно пройти. Их же не меньше сотни человек!

– Не кричи, пожалуйста, – попросил я, но было уже поздно.

Автоматическая дверь дернулась, будто кто-то приложил пропуск. Благо ограждения не позволяли ей открыться. Затем последовал удар и еще один. Кто-то продолжал настойчиво прикладывать электронный пропуск и, что самое страшное, у него был высший доступ.

– Невозможно... – прошептала Милена. – Мы все здесь, кроме нас... Кроме нас пропуск только у единиц из охраны.

Удары двери о ограждения не прекращались. Не меньше минуты мы в ужасе стояли и не знали, что предпринять. Вскоре дверь все же раздвинула препятствия и приоткрылась.

– Эй! Я слышал голоса, вы там как?! – раздался незнакомый мужской голос.

Мы молчали и старались лишней раз не шелохнуться.

– Открывайте, я вас тут спасти пытаюсь!

– Кто-нибудь узнает голос? – прошептала Милена.

В следующую секунду дверь с грохотом полностью раскрылась, а после рассыпались и все наши ограждения. В мигающем красном свете я старался рассмотреть незваного гостя, но ничего не выходило.

– Да вас тут много... – пробурчал неизвестный. – Ладно, пора на выход.

– А вы кто? – спросила Милена.

Ненадолго повисла тишина, которую прерывал лишь по-

вторяющийся голос из громкоговорителя.

– Как кто! – воскликнул гость. – Вы чего? Это я вас пропускаю каждый день на третий этаж.

– Сергей? – осторожно спросил я.

– Хоть кто-то признал... – В голосе мужчины чувствовалась обида. – Пора идти. Особо впечатлительным по сторонам лучше не смотреть. Мы будем идти медленно. Старайтесь не шуметь и, уж точно, не разговаривать.

– Сергей, – начала Милена, – а что происходит в комплексе?

– На Заслон напали. Их много и они хорошо вооружены.

– Известно, что им надо? – спросил я.

– Нет, но пока я не потерял связь с остальными, бой шел в районе отдела разработок.

– В моем отделе... Значит они правда ищут прототип, – прошептал я себе под нос.

– Ты что-то сказал? – спросил Сергей.

Я замотал головой.

– Хорошо, раз вопросов больше нет, начинаем эвакуацию. План простой. Идем колонной по два человека, я иду первым. Увидите врага – пригнитесь или падайте на пол. Попробуйте найти укрытие. Ваша жизнь сейчас зависит в большей степени от вас самих. Есть вопросы? – взглядом окинув нас всех, Сергей продолжил: – Выдвигаемся.

Мы медленно и тихо вышли из отдела. На этом тишина наша и закончилась. Что ж, это было очевидно. Мы – лю-

ди науки, но никак не солдаты. От увиденного практически всех вывернуло наизнанку. Кровь... Кровь и тела коллег. Они лежали повсюду, а мигающий свет от охранных ламп лишь ухудшал и без того отвратительное зрелище. Милена с закрытыми глазами наощупь шла вперед. Ее можно понять, но сейчас нам нужно было собраться.

– Милена, – обратился я к ней, – ты так упадешь. Открой глаза.

– Нет. Нет. Не буду.

– Раз ты хочешь упасть в объятия к мертвецу, значит так и действуй.

Она тут же посмотрела вперед. Ее взгляд выражал не боль или страдания, а только ужас и страх.

– Просто смотри вперед. Так тебе будет легче.

Милена резко и быстро кивнула.

– Эй, тихо там, – шепнул Сергей. – Я не знаю, где нападавшие. Нельзя, чтобы нас нашли.

Мы медленно и долго шли к спасительной лестнице наверх, но нам пришлось остановиться. Сергей повернулся к нам и приложил палец к губам. Видимо, за углом был один из нападавших. Сергей аккуратно поднял пистолет повыше и тихо забрал ртом воздух. В следующее мгновение раздался выстрел, а за ним и второй. Я стоял в оцепенении и лишь надеялся, что все получится. Думаю, тогда все мы на это надеялись.

Жаль, но никто наших молитв не услышал. Сергей подко-

шено сполз по стене. Из его бедра полилась кровь, которую он безрезультатно пытался остановить. Сергей тяжело задышал и прерывисто произнес:

– Идите к лестнице... Путь свободен.

– Мы тебе поможем! – воскликнула Милена и забежала в ближайший отдел.

– Я так просто уже не пойду. Вы еще можете спастись.

Пока ученые пытались помочь Сергею, я завернул за угол и увидел лежащего на полу нападавшего. Незнакомец был одет, словно настоящий спецназовец. Как ни посмотри, но он выглядел намного более подготовленным к бою, чем наши охранники. Тем удивительней, что выстрел из пистолета смог убить такого противника. Пуля прошла сквозь бронезилет, будто его не было вовсе.

– Вот это пистолет, откуда он у тебя? – удивленно промолвил я.

– У нас специальное оружие... – задыхаясь, сказал Сергей. – Наша секретная разработка. Пока она только у сотрудников охраны Заслона.

Вскоре вернулась Милена. Она держала в руке шприц с электронным дозатором, а ее лицо искажилось зловещей подрагивающей улыбкой.

– Сереженька, сейчас я тебя спасу!

Выглядело это странно, но наш спаситель не стал сопротивляться. Наоборот он попытался разорвать у себя штанину, но ничего у него не вышло.

– Конечно, это лекарство немного от другого, но я уверена, что спасу тебя.

– От чего же оно? – спросил Сергей.

Но ответа не последовало. Милена жестко схватила свободной рукой штанину у раны и одним движением разорвала.

– Отлично, сейчас я тебя вылечу.

Девушка уверенно воткнула шприц.

– Все хорошо, все хорошо, – повторяла она, пока все остальные молча наблюдали за ситуацией.

Через несколько секунд лицо Сергея исказилось от боли. Он укусил себя за плечо, но не издал ни звука. Рана хоть и выглядела жутко, но кровь остановилась.

– Что это за чудо-средство? – спросил Сергей, которому через минуту явно полегчало.

– Не уверена, что ты поймешь, но верь мне. Все же я не зря руководитель отдела исследований и врач по образованию. Только это надолго не спасет. Тебе нужна нормальная медицинская помощь, а не средство для мышей и прочих тараканов.

В этот момент все, кроме меня, вопросительно посмотрели на Милену. А я... А я всегда знал, что девушка она умная и находчивая.

– Наверное, зря спросил, – немного поникшим голосом произнес Сергей. – Нам надо идти дальше.

– Не переживай, часа три у тебя точно есть, – затараторила

Милена.

Мы отправились дальше. Вскоре показалась лестница. Вот только там стояло шесть врагов. Даже с учетом штурмовой винтовки и пистолета от застреленного Сергеем противника все складывалось не в нашу пользу. Да и кто стрелять бы пошел? Я? Милена? Или, может, трясущиеся коллеги-ученые? Да уж, скорее мы станем легкими мишенями. Сергей это понимал. Он повел нас к другой лестнице. Жаль, что та находилась в противоположном конце комплекса.

– Мы пройдем мимо отдела разработки, – сказал я Сергею, когда мы отошли на безопасное расстояние.

– Я знаю, но выбора нет.

– Ты ведь говорил, что напавшие туда ворвались?

– Этого мне неизвестно, там лишь шел тяжелый бой. А ты думаешь им что-то нужно именно там?

Сергей пристально на меня взглянул. От его взгляда мне стало немного не по себе.

– Мне об этом неизвестно.

На нашем пути мы долгое время никого не встречали. Из живых, во всяком случае. Чем ближе мы подбирались к отделу разработки, тем тяжелее давался нам каждый шаг. Количество обезображенных тел возрастало. Иногда их лежало так много, что наступить можно было лишь на кого-то. Милена вцепилась мне в руку и со слезами на глазах шла вперед.

Вскоре мы услышали выстрелы. Поначалу они звучали приглушенно. Будто до них еще очень далеко, но это была

лишь иллюзия. Неожиданно из-за угла выскочил светловолосый парень в серой футболке с пистолетом в руках. Нас разделяло метра два, не больше.

– В том коридоре три врага, – тихо сказал незнакомец, даже не посмотрев в нашу сторону.

Я бросил взгляд на Сергея, тот замер в некоторой нерешительности. Видимо, он тоже не знал, с кем вел диалог.

– Идите к другой лестнице, – вновь произнес светловолосый парень. – Тут опасно, а дальше врагов будет только больше.

– А ты кто? – спросила Милена.

Неизвестный повернулся. Ему на вид было не больше тридцати лет. Он оценивающе посмотрел на нас и вновь сказал:

– Говорю же, уходите к другой лестнице.

Тут уже Сергей подошел поближе к незнакомцу и прошептал:

– Там тоже много врагов.

В тот момент мне показалось, что никто из моей группы не знал, как поступить. А меня мучил другой вопрос. Узнал ли Сергей этого парня или нет. И вообще кто он? Что делает здесь? Я никогда раньше его не видел, а ходил по этому коридору каждый день. Наверное, пришло мое время задавать вопросы.

– Почему я тебя никогда раньше здесь не видел?

Несколько секунд парень молчал, я уже начал думать, что

он меня проигнорировал, как и Милену раньше.

– Я здесь работаю.

– Где здесь?

– В административном корпусе.

– Вот ты и попался! – неосторожно воскликнула Милена. – У них нет сюда доступа!

За углом послышались шаги.

– Они идут, – сухо произнес Сергей. – Прячьтесь, мы придем бой здесь. Если кто-то готов помочь и взять в руки оружие, я был бы благодарен.

Почему-то мне захотелось остаться. Бросить Сергея сейчас, значило дать ему умереть. Тем более рядом с ним возможный предатель, который в любой момент застрелил бы его. Я подошел к Сергею и протянул руку. Он пристально посмотрел мне в глаза.

– Уверен?

Я кивнул.

– Ты чего? – дернув меня за рукав, спросила Милена. – Из тебя солдат, как из меня мать.

– Ты недооцениваешь себя...

– Не надо. Твоя сильная сторона – это интеллект. Без тебя все будет зазря. Мы на пороге великого открытия.

Я грустно улыбнулся и опустил взгляд на пол.

– Знаешь, Милена, я верю, что ты спасешься. А значит надежда останется. Ты справишься и найдешь того, кто делает устройство вместо меня.

Мне не хотелось отдавать ей прототип. Он был еще не доработан, не проверен. Милена же не обладала должным терпением, могла испытать и на себе. Не хотелось мне брать даже посмертную ответственность за ее жизнь. К тому же и помирить я не собирался. Тогда я был уверен, что выживу и закончу начатое. Так мне казалось. Пусть и звучало это не научно, но в тот момент я всем заявил:

– Сейчас я не умру. Сама судьба и Бог не дадут этому свершиться.

Сергей протянул мне винтовку нападавшего. Она оказалась тяжелее, чем я думал. Впрочем, как инженеру мне было не привыкать поднимать разные тяжести в своих изысканиях. Другой вопрос, как стрелять. Признаюсь, никогда в жизни не держал оружие. Лишь в виртуальной реальности доводилось стрелять, но мне тогда было лет десять.

Враги приближались. Наш «незнакомый друг» выстрелил первым, Сергей поддержал. В ответ по ним открыли огонь. Стены комплекса рассыпались от попадавших в них пуль. Вскоре коридор заполнил белый непроглядный туман. Я так и не высунулся. Стоял, как дурак, не зная, куда себя деть. Через пару минут выстрелы закончились. Все дело в тумане, который заполнил все пространство между нами и врагами. Через него невозможно было что-либо увидеть. Сергей показал рукой и мы отошли немного поодаль. Он решил воспользоваться ситуацией.

– Саша и... – Сергей прищурился и посмотрел на «незна-

когого друга».

– Виктор, – вздохнув, представился новый товарищ.

– Значит, слушайте. Мне уже терять нечего. Я сблизюсь с врагами и перебею их вплотную, а вы вдвоем стреляйте в их сторону, тем самым не давая им высунуться. Постарайтесь в меня не попасть.

Мне план очень не понравился. Сергей был единственным, кто реально помогал нам выбраться. Не хотел я, чтобы он бессмысленно погиб, поэтому постарался как-то его отговорить.

– А ты не боишься, что этот спецназ тоже откроет огонь, когда мы начнем стрелять? Может, лучше сделать все тихо? – спросил я.

– Моя задача – вас вывести. Другого пути нет.

Сергей уже приготовился выбежать в коридор, как его схватил за руку Виктор.

– Есть другой путь.

Я и Сергей внимательно на него посмотрели, но новый товарищ не спешил раскрывать все карты.

– Наверное, у меня нет выбора. Крайняя необходимость же... – разговаривал сам с собой Виктор. – Да, точно. Надеюсь, не уволят и не посадят в тюрьму, иначе мама расстроится. Что же, – наконец-то обратив на мои с Сергеем взгляды, тихо произнес товарищ, – я из спецотдела информационной безопасности. Вы обо мне могли и не знать, ведь почти все время я провожу в этих коридорах, но меня никто не видит.

– Это как? – удивленно спросил я.

– Стены, можно сказать, делят коридоры и отделы, но сами по себе не являются концом. Здание держится не на них. Между стеной, что вы видите и настоящей стеной есть полость шириной полтора метра. Там пролегают кабели, охранное оборудование и прочее. Секретная часть секретной базы. – Виктор ухмыльнулся. – В общем мы можем туда попасть и пройти через них.

– Почему же ты раньше молчал? – еле-еле сдерживая гнев, спросил Сергей.

Новый товарищ отвернулся.

– Мне не положено. Видите ли, в моих правилах сказано четко: «Ничто не является причиной допуска кого бы то ни было к инженерным коммуникациям». Это самое главное условие. Но я не могу иначе. Правила правилами, но сейчас по-другому нельзя. Даже, если меня прижмут за это, я приму ситуацию с чистым сердцем. Не хочу винить себя в вашей смерти.

– Понимаю. Соблюдение правил обязательно. Тем более на нашем объекте, – успокоившись, согласился Сергей.

Мы вновь собрались все вместе и под руководством Виктора отправились ко входу в инженерные коммуникации. Вначале Милена скептически отнеслась к словам Виктора. За все годы работы она никогда не слышала о тайных коридорах.

– Я ему не верю, – шепнула мне Милена. – Держи винтов-

ку крепче, он ведет нас в ловушку.

Я тогда глупо улыбнулся. День выдался тяжелым и непредсказуемым. Я уже не выдерживал, моя нервная система, не привыкшая к таким обстоятельствам, еле-еле функционировала. Глаза так и норовили закрыться. Уже начинало казаться, что мигающий красный свет от охранных ламп – это ночник, который просто надо выключить.

Вскоре Виктор остановился посреди залитого кровью коридора. На полу лежало с десятков тел в белых халатах. Мои коллеги, которым не повезло оказаться перед дулом винтовки. Судьба ли это или несчастный случай? Почему я выжил, а они нет?

Виктор попросил нас всех закрыть глаза. Он не хотел показывать способ открытия потайного люка. Дважды просить меня не надо, да и не интересно было. Ох, как же оказался счастлив мой мозг. Я всеми клетками тела чувствовал, как ему хорошо. Обнаружилось, что у меня еще раскалывалась голова, а я даже не замечал. Было так приятно постоять минуту с закрытыми глазами. Пульсация в голове постепенно сходила на нет. Мне полегчало.

– Значит так, – заговорил Виктор, – я иду первым. Внизу лестница на пару метров. Будьте аккуратны и не засуньте пальцы в защитную вентиляционную решетку. Может ударить током, а ваше тело перегородит путь остальным. Дальше действуйте, как я. Ничего сложного.

– Почему мы сразу там не пошли? – напористо спросила

Милена.

– Я уже рассказывал это ребятам. – Виктор посмотрел на меня и Сергея.

– Мы тоже должны знать!

Милена не унималась. Судя по всему, она до сих пор не верила Виктору.

– Слушайте, я никого не заставляю идти за мной. Если вы хотите остаться – ваше право. Я и так, вероятно, отправлюсь в тюрьму. Еще мне от вас не хватало получать претензий.

Милена посмотрела на меня, но мой «мертвый» взгляд не выказал ей поддержки. Девушка громко вздохнула, будто вокруг нас вовсе не было врагов. Тем временем Виктор уже «пропал». В коммуникационном коридоре было минимум свободного места. Даже такому подтянутому инженеру, как я, оказалось не так уж просто пролезть, а в один момент мои пальцы практически провалились в вентиляционную решетку. Благо успел вовремя убрать руку. Легкий холодок пробежал по спине, а пальцы на руке онемели. Мне даже показалось, что я получил удар током, но все это была лишь мнительная иллюзия. За мной спускалась Милена и остальные ученые. Сергей и Виктор уже что-то обсуждали внизу. Но все изменилось в один миг.

Одному из команды ученых повезло меньше, чем мне. Он словил удар током и, как предсказывал Виктор, повис на лестнице. Так просто его было не вытянуть. Лестница и туннель изгибались, создавая в некоторых местах совсем уж уз-

кие участки. Виктор лишь безразлично посмотрел на умершего коллегу и произнес:

– Больше тут никто не пройдет.

Милена замерла в оцепенении. В ее глазах читалось полное неверие. Я дал ей минутку прийти в себя, но ей это не помогло.

– Пошли, – сказал я девушке, – его уже не вернешь.

Она не реагировала и тогда я схватил ее за плечи.

– Пошли!

Милена перевела на меня стеклянный взгляд. Сейчас вечером радостная и улыбающаяся девушка-ученая предстала передо мной какой-то пустой оболочкой. Будто только что Милена потеряла что-то очень важное в своей душе. Мне этого было не понять. В моем отделе мы не отличались особой дружностью. Всею виной были деньги. Да, мы никому не отчитывались. Отдел разработок занимался передовыми технологиями. Инженеров было много больше сотни, а идей и того больше. Каждый пытался отличиться, ведь за разработку платили хорошие деньги. Один мой коллега открыл возможность путешествия с помощью фотонов. Своего рода телепортация. Когда мне показали устройство, я потерял дар речи. Такая технология полностью изменит мир. Бесценное устройство. Да, ему заплатили десять годовых окладов. Это много и приятно, но даже сто окладов будет мало за такое открытие. Впрочем, я тоже был близок к премии, если бы не эти события. В итоге мой прототип «убил» почти весь ком-

плекс. Кто же знал, что я залез слишком глубоко, да и к тому же привлек ученых, чтобы подтвердить свою теорию...

Мои размышления прервал Сергей.

– Нельзя терять времени. Нас и тут могут найти.

– Я не брошу своих ребят, – сразу же очнувшись, протаторила Милена.

– Им уже не помочь, – сухо констатировал Виктор. – Мы не сможем убрать тело. Сейчас весь ток проходит сквозь него, а там больше трех тысяч вольт. Тронешь и сама моментально погибнешь. Я предупреждал.

– Неужели ничего нельзя сделать? Весь мой отдел остался там...

Я обнял Милену. Сложный выбор для всех нас, особенно для начальника. Через несколько секунд наши объятия прекратились, Милена рукой отодвинула меня в сторону.

– Ребята, спрячьтесь! Мы за вами еще придем! – крикнула девушка, смотря наверх.

Тут же Виктор ладонью ударил Милену по плечу. Она мгновенно вспылила и уже хотела ответить, но я поймал ее руку.

– Не шуми, дура, – раздраженно заявил Виктор. – Лучше бы тебя током ударило, если нас здесь обнаружат мало того, что убьют, так и еще враги получают доступ к секретному тоннелю, ведущему во все уголки комплекса. Не жалеешь себя, пожалей хоть других.

Виктор развернулся и отправился первым по коридору.

Вокруг стояли разного рода ящики с множеством огоньков. На потолке пролегли сотни прикрепленных черных проводов. Воздух был раздражающе сухим и затхлым. То и дело искрила проводка из тех самых ящиков.

– Не подходите близко к коробам, – не оборачиваясь, произнес Виктор. – Где-то замкнуло сеть.

Пока мы шли по тоннелю меня не покидала одна мысль. Все чем-то жертвовали, кроме меня. Судьба это или провидение – я не знаю. Может быть, мне надо поделиться с товарищами своим изобретением? Главное не говорить, что, вероятно, из-за него мы и оказались в такой неприятной ситуации.

Или все же молчать? Молчать и только молчать. Кто знал, как они отреагируют. Все может пойти еще хуже, чем есть. Я не знал верного решения. Как заблудшая овечка, я искал доброго пастуха, но нашел только его собаку...

– Тебе надо им все рассказать, – шепнула мне Милена.

– Почему?

– Тогда мы обойдем отдел разработки, а то сейчас идем прямо врагам в руки.

Мне нечего было на это ответить.

– Если ты им не расскажешь, это сделаю я, – уже громче сказала она.

– Что расскажешь? – обернулся Сергей и посмотрел на меня.

Я облизнул губы. Что ж, у овечки выбора не оказалось.

– Нам надо остановиться. Так меньше шансов, что вы меня неправильно поймете.

Виктор, Сергей и Милена остановились возле меня. Я чувствовал на себе их пронизательные взгляды и мне они очень не нравились. Вся ситуация походила на кошмар, где я главный герой.

– Я изобрел одно устройство. Возможно, оно раскрывает суть мироздания.

– Саша, быстрее-быстрее. Не тяни! Что ты, как маленький! – напористо подгоняла Милена.

В тот момент я лишь тяжело вздохнул. Мне хотелось исчезнуть. Я достал из кармана маленькое квадратное устройство и показал его товарищам. Оно помещалось у меня на ладони, поэтому все прильнули поближе.

– Что это? – спросил Сергей, потянувший к устройству пальцем.

Я тут же отодвинул ладонь в сторону.

– Не надо его трогать. Его цель – освободить человечество от тысячелетнего гнета.

– Звучит, как-то неправдоподобно... – шепнул Виктор.

– Это правда, – поддержала меня Милена. – Саша попросил меня проверить устройство и в своей лаборатории я нашла доказательства.

– Подождите, так от кого спасти оно нас должно? Инопланетяне все же у нас в комплексе есть? А я думал это легенда... – не отрывая взгляда от устройства, произнес Сергей.

– Наверное, их можно назвать инопланетянами, но они уже так давно на нашей планете, что больше походят на коренных жителей.

Рядом с нами раздался громкий хлопок, а в следующую секунду тоннель озарился яркой вспышкой.

– На пол, быстро! – выкрикнул Виктор.

Я даже не успел подумать, мое тело среагировало автоматически. Закрыв голову руками, мы так лежали несколько минут. Где-то вдали слышался скрежет с тупыми ударами. Будто провод оголился и неистово бился о стены. Свет быстро заморгал и вскоре потух окончательно.

– У меня есть фонарик, не переживайте, – шепнул Виктор. – Опасность пока ушла, но скорее всего в комплексе сейчас лучше ничего электрического не трогать. Будьте внимательны.

Я так и не завершил свою исповедь, но, думаю, это к лучшему. Не надо им все знать. Мы пошли вперед, двигаясь во мраке. Лишь маленький лучик света вел нас к спасению. Сложно сказать, сколько прошло времени, может, это было пять минут, а может, и час. Я потерялся. Вновь. Тогда мне казалось, что день никогда не закончится. Что я будто в вечно повторяющемся аду.

– За этой стеной коридор отдела разработки. Я не слышу там боя, – прислонившись к стене, сказал Виктор.

– Обойти мы не сможем? – спросил Сергей. – Враги были где-то тут.

– Есть еще одна дверь, но мы туда не пройдем. Там сейчас опасней, чем встреча с кучкой вооруженных людей.

Милена села у стены и уныло спросила:

– А может тут посидим? Зачем нам идти? Подождем, пока они сами из комплекса уйдут или их убьют. Хороший же план.

Ее идея мне тоже понравилась. Отдел разработки – опасное место. Там не только изучались безопасные гражданские технологии. Мы вели работу и с военными. Если враги добрались до особо засекреченных проектов, то нам уже не выбраться из комплекса. Мой коллега с еще несколькими инженерами разработали импульсную винтовку на новых физических принципах. Впрочем, раз мы еще живы, значит пока что они не поняли, как ей пользоваться.

– Нет, надо выходить, – уверенно произнес Виктор. – Возможно, повреждена вентиляция. Вы заметили, как тут жарко?

– Я думал, здесь так всегда, – ехидно сказал Сергей.

– Воздух в тоннеле циркулирует только с помощью принудительной вентиляции. Нам осталось не так уж много кислорода. Выбора у нас нет. Я выгляну первым.

Мы молча согласились. Все же я еще не свикся с мыслью о смерти. Казалось, она где-то далеко. Забирает кого-то другого. Не меня. Будто мы друзья и никогда она за мной не придет.

Виктор дернул за ручку в стене, и дверь тайного тонне-

ля легко поддалась. Нас встретил знакомый моргающий свет охранной лампы. Из громкоговорителя голос не доносился. Видимо, с электричеством и правда случилась беда.

– Никого нет, – шепнул Виктор и вылез в коридор.

Мы пошли следом, а лучше бы остались в тоннеле. Я никогда в жизни не видел столько изувеченных тел. Я даже не мог сказать сколько их. Ошметки и куски лежали буквально везде. Милена затряслась так сильно, что мне пришлось ее придерживать. Я боялся за девушку. Мы аккуратно ступали по коридору, стараясь не нарушить возникшую там «гармонию», но чем ближе подбирались к отделу разработок, тем больше было фрагментов и меньше цельных тел. Выбора, куда поставить ногу, уже не было. Это мерзостное мягкое и скользкое ощущение я никогда не забуду.

– Давайте зайдем в отдел разработок, – предложил я.

– Зачем? – спросил Сергей. – А если там враги?

– Там есть оружие, которое нам пригодится. Стоит рискнуть, с ним шансов спастись у нас больше. Да и, кажется, здесь никого нет.

Сергей кивнул и подошел к карт-приемнику. Милена стояла в шоке, больно вцепившись мне в руку, а Виктору было все равно. Он смотрел куда-то вдаль. Сергей провел карту, но ничего не произошло. Никакого огонька не загорелось.

– Электричества же нет, мы туда не войдем, – почесав подбородок, промолвил Сергей.

Виктор развернулся и посмотрел вначале на карт-прием-

ник, а потом на меня.

– Вы чего? Карты читает и без электричества. Если не открывается, значит доступа нет.

– Тогда горело бы красным. Здесь. – Сергей пальцем ткнул в индикатор.

– Если ничего не горит, карта не действительна. Вот и все. Странно, что у сотрудника охраны фальшивка.

– Я открыл отдел исследований! Так что карта, наверное, повредилась при бое.

Виктор недоверчиво кивнул и произнес:

– Может и так.

Я вместе с Миленой подошли к приемнику. У меня была карта, но не хотелось в базе оставлять ее последней. Ведь, если потом в отделе чего-то не обнаружат, я был бы подозреваемым и не важно, что пытался спасти свою и чужие жизни. Моя смерть или кого-то еще ничего не изменит. Людей можно заменить, а пропажа сверхсекретной технологии поставит под удар миллионы жизней.

– Саша, у тебя же есть карта? – дрожащим голосом, спросила Милена.

Риск – удел храбрых, а я им не был. Я достал карту из кармана, но сил прислонить ее у меня не оказалось. Милена мне и тут помогла. Хотя я не думаю, что она даже задумывалась, к чему все может привести. Может, так и правильно жить? Не задумываясь так далеко? Не пытаться себя накручивать еще до события. Что ж, об этом я не успел подумать, дверь

без проблем открылась.

Мы вошли в первую комнату. Здесь мы коротали наши небольшие перерывы. Она была просторной и светлой когда-то... Сейчас повсюду лежали обломки стульев, столов и чьих-то тел. Некогда светлая комната стала красной и это не от света охранной лампы.

– Нам надо пройти в комнату испытаний, – уверенно сказал я и вместе с вцепившейся Миленой пошли первыми.

На нашем пути мы так никого и не встретили. Лишь мертвецов, их я не считал. Десятки изувеченных тел. Причем большая часть принадлежала нападавшим. Чем ближе я подходил к заветной комнате, тем яснее мне становилось, каким оружием это было сделано. Открыв дверь, я обомлел. К нам спиной кто-то сидел на одиноком стуле. В полутьме я никак не мог его разглядеть.

– Там кто-то есть, – шепнул я товарищам.

– Наконец, явился, – раздался неизвестный мужской голос.

Мы попятились. Я хотел закрыть дверь и сбежать, но ничего не получалось. Дверь будто заклинило.

– Не выйдет. Я управляю всем отделом отсюда.

Тут же я услышал, как закрылась основная дверь.

– Мы в ловушке... – лишь констатировал я.

Сергей достал пистолет и выстрелил в незнакомца. Барьер отразил. Да уж, этот человек знал о наших разработках. О барьере не знало даже большинство инженеров в отделе, как

и о винтовке.

Незнакомец встал со стула, в руках он держал ту самую импульсную винтовку. На его правом глазу была накладка для создания барьера.

– Логично, что вы не узнаете меня. Здесь все же темно.

– Михаил Валерьевич? – неуверенно спросила Милена. – Мне кажется, это голос гендиректора.

– Правильно. Нам всем есть что обсудить, не правда ли? Особенно с тобой, Александр. У нас в организации не принято скрывать разработки.

– Вот к чему привело ее открытие. Лучше бы она так и осталась скрыта ото всех, – раздраженно заявил я.

– Да, нас предали. Я не знаю кто и даже не знаю как, но повторно мы такой ошибки не допустим.

– Может, вы и предали, – пробубнил я.

– Где твой прототип? – напористо спросил гендиректор.

– Я вам его не отдам.

Гендиректор подошел ближе. Я в ужасе дрожал, но старался держаться уверенно. Хорошо, что вокруг было темно.

– Я не прошу отдать. Хочу проверить самого себя. Не хочу оказаться предателем... – Гендиректор грустно вздохнул, а после продолжил: – Я изучил отчет Милены и знаю, что теоретически твое устройство может помочь мне.

Я тогда глубоко задумался. На несколько секунд возникла пауза, которую никто не стремился нарушать. Видимо, все ждали моего ответа, но я не хотел брать на себя такую ответ-

ственность. Разрушить репутацию человека, да и, возможно, всю жизнь на основе данных прототипа? Может, кто-то и согласился бы, но не я. Мне как человеку науки нужен идеальный доказанный результат, а не «некоторая существующая возможность». Да, мне удалось настроить алгоритм работы устройства на основе данных полученных от Милены, но никто не проверял правильность. Даже я.

Похоже пауза затянулась. Гендиректор положил ладонь мне на плечо и произнес:

– Все нормально. Я понимаю, что ты переживаешь за прототип. Что его показания могут быть не точны. Что нельзя будет ему верить на 100%. Это все сейчас неважно. Давай, мы не будем делать далеко идущих выводов на основе нашего маленького исследования. Предположим, что я первый испытуемый.

Голос гендиректора показался мне тогда невообразимо чарующим. Будто он обладал какой-то силой убеждать. Мои сомнения никуда не делись, а вот ответственность с меня сняли. Мне полегчало.

– Если Милена хорошо знает биохимические процессы, то, возможно, у нас получится, – сухо сказал я.

– Отлично! – воскликнул гендиректор. – Не будем терять времени, если я предатель, то должен это знать. В этом случае не снимайте устройство с меня. Это приказ. Милена, надеюсь на вас.

Я достал устройство и произнес:

– Для работы прототипа нужна открытая рана.

– В текущих условиях это не проблема. – Гендиректор завернул рукав на левой руке, а там кровоточила огнестрельная плохо забинтованная рана.

Я снял повязки и положил устройство внутрь, но так, чтобы в любой момент его можно было достать. Сняв с глаза барьер, гендиректор отошел на несколько шагов назад и промолвил:

– Пристрелите меня, если что-то пойдет не так.

Я отключил на прототипе основную функцию, так что ничего и не могло произойти, но в свою память устройство записывало биохимические данные. Если гендиректор предатель, мы это узнаем. Спустя несколько минут я вытащил устройство и вывел на стену проекцию. Сотни строк латинских наименований и числовых значений. Милена подошла поближе и замерла.

– Теперь все зависит от тебя, – сказал я ей в спину.

Сергей и Виктор непонимающе смотрели на происходящее, но не пытались разузнать больше. А Михаил Валерьевич молча уселся. Мне показалось, что он догадывался о результате.

– Это вы убили здесь всех нападавших? – спросил я у гендиректора.

– Да, к счастью я присутствовал при испытаниях винтовки и барьера и умел ими пользоваться. Ты видел глаза этих подонков?

– Нет, я не поднимал шлем.

– А стоило. Я никогда не видел светящихся голубым светом глаз.

– Почему вы оказались здесь?

– Я пришел для встречи с тобой. Рад, что ты выжил.

Мы не успели договорить, ведь Милена закончила свое дело. Ее поджатые губы говорили о не самом хорошем итоге.

– Изменения есть. Возможно, даже сейчас Михаил Валерьевич под воздействием.

Тут же гендиректор бросил к моим ногам импульсную винтовку.

– Не тяните, я готов, – Он развел руки в стороны и закрыл глаза.

Сергей направил пистолет на начальника, но не спешил делать роковой выстрел.

– Подождите, – неуверенно сказал я. – Еще не все потеряно. Можно попробовать включить устройство.

– А сейчас оно выключено? – удивленно спросил гендиректор и посмотрел на свою руку.

– Оно не модулирует. Надо попробовать и включить его полностью.

Я быстрым шагом направился к гендиректору под молчаливые взгляды товарищей. Как только мне осталось несколько метров, Михаил Валерьевич набросился на меня и начал душить. Мы упали на кровавый пол. Я всеми силами пытался отбиться, получалось не очень хорошо. В моих глазах все

потемнело, угасло. Я перестал осознавать окружающую действительность. Какие-то голоса или крики раздавались рядом, но звучали они так, будто были совсем не здесь. Где-то далеко. Ощущение сдавленности и сложности дыхания после такого, наверное, никогда не покинет меня. Впрочем, это довольно быстро закончилось. Как мне потом описали, вся потасовка заняла не больше минуты, а вот для меня тогда прошла вечность.

Когда я пришел в себя, гендиректор сидел, забившись в угол. Животный ужас читался в его глазах, будто он увидел каких-то монстров в человеческом обличье.

– Что с ним? – кивая и откашливаясь, спросил я у Милены.

– Каким-то образом ты смог дотянуться до устройства и активировать его. Пока ты лежал без сознания, мы пытались отогнать от тебя Михаила Валерьевича. Оказалось, он боится громких звуков. Стоило раздаться выстрелу, как он забился в угол. С ним что-то случилось...

Сергей помог мне подняться на ноги. В глазах сильно рябило, а в ушах я слышал непрекращающийся противный свист. Я внимательно посмотрел на гендиректора. Казалось, что он потерял человечность и действовал только на основе животных инстинктов.

– Устройство все еще у него в руке? – спросил я у Милены. Она кивнула.

– Надо очень аккуратно вытащить и посмотреть на дан-

ные. Мы должны спасти гендиректора, иначе сами не сможем использовать устройство в случае надобности.

– Легко сказать, – протянул Сергей. – Надо его отвлечь и обездвигить.

Милена схватила меня за рукав и я посмотрел в ее испуганные глаза.

– Ты хоть достать сможешь? – взволнованно спросила она.

В ее словах была правда. На ногах я держался с трудом и временами покачивался. Мне пришлось согласиться.

– Милена, надеюсь на тебя. Будь очень внимательна и не повреди устройство.

Сергей и Виктор по очереди отвлекали гендиректора. В ход шли разные уловки, начиная от звуковых, заканчивая световыми. Милена подкрадывалась справа. Все шло хорошо. Гендиректор не обращал на нее никакого внимания, но лишь до того момента, как девушка взяла его за левую руку. Тут-то он начал вырываться и дергаться изо всех сил. Сергей и Виктор моментально подбежали и попытались удержать гендиректора. Выходило так себе. Впрочем, Милена справилась. Одной рукой она схватила гендиректора за ладонь, а второй быстро вытащила из раны устройство.

– Есть! – воскликнула Милена и отпрыгнула.

Сергей и Виктор продолжили успокаивать гендиректора, а девушка подошла ко мне.

– Не сложнее, чем вытащить бяку у собаки из пасти. Тут хотя бы нет зубов, – улыбаясь, произнесла она.

– Твои навыки удивительны, мне так быстро не удалось бы справиться, – ответил я и протянул открытую ладонь.

Устройство выглядело хорошо и, можно сказать, прошло альфа-тест. Теперь надо заняться улучшением. Гендиректор храбро поступил, мы все должны быть ему очень благодарны. К несчастью, у нас была небольшая проблемка.

– Без электричества я не смогу настроить устройство. Милен, пока я думаю, как иначе решить этот вопрос, посмотри данные.

Я вновь вывел проекцию.

– Есть вариант, но тебе не понравится, – отгоняя куском стула гендиректора, сказал Виктор.

– Выбирать не приходится.

– У твоего отдела есть резервная линия. Никто же не хотел обрыва сети при испытании какой-нибудь ужасающей штуки. Но... Сергей, возьмите Михаила Валерьевича на себя, пожалуйста.

– Я справлюсь, иди.

Виктор направился к выходу из отдела, а я за ним. Мы прошли еще несколько комнат и оказались в техпомещении. Здесь, как и обычно, на стеллажах стояли стеклянные баночки с разными кислотами и щелочами так временами необходимые для какого-либо эксперимента.

– Помоги мне отодвинуть стеллаж, – попросил Виктор.

Мы встали у одной стороны и под стук соприкасающихся баночек медленно отодвинули стеллаж на пару метров.

– Этого нам хватит, – подытожил Виктор и кулаком стукнул по неприметной вентиляционной решетке. – Смотри и ужасайся инженерной продуманности комплекса Заслон.

Через несколько секунд красный мигающий свет сменился на стандартный белый, пусть он и был немного тусклее. Тут же включились электротехнические шкафы и установки.

– Думаешь это безопасно?

– Нет, абсолютно не безопасно. Давай понаблюдаем пару минут и, если пожара не случится, значит, некоторое время у тебя будет. Но запомни. Чем быстрее ты все закончишь, тем выше шанс, что все удастся. Я не гарантирую, что электричество проработает хотя бы пять минут. В наших условиях ничего нельзя предугадать.

– Мне хватит и пары минут, если Милена поможет.

– У вас прям отличная команда. Женись на ней.

– Знаешь, мне больше нравится, когда ты говоришь, что мы все умрем от удара током.

– Странный ты. Осталась минута. Пошли обратно.

От неожиданного включения света гендиректор повел себя еще более странно. Он спрятался под один из немногих уцелевших столов. Сергей стоял неподалеку, а Милена с задумчивым видом разглядывала сотни строк с цифрами.

– Как успехи? – поинтересовался я.

– Вот это и это. – Она показала пальцем на строки. – Надо увеличить. Для этого надо понизить мощность устройства. Я предполагаю, что с пониженной мощностью все будет рабо-

тать настолько же хорошо, но не будет давать подобных побочных эффектов.

– Понизить это сколько?

– Я не знаю. Вот смотри здесь двести два, а тут сто шестьдесят. В норме у тебя или меня это пятьсот сорок три и четыреста восемь.

– Получается, больше, чем в два раза. Поставлю мощность на сорок процентов.

– Подожди, не спеши. В других строках такой зависимости нет. Я, конечно, не инженер, но оставила бы не меньше семидесяти процентов.

– Слушай, я тебя не понимаю.

– Медицина и биология не математика. Здесь цифры могут скакать в одну сторону и другую только из-за одного маленького фактора. Поэтому и говорю, что если ты слишком сильно уменьшишь мощность, то эффект от устройства может исчезнуть. Давай не будем так спешить.

– Милена, у меня, к несчастью, нет столько времени. Виктор сказал, что электричество может пропасть в любую секунду. Желательно попасть точно в цель с первого раза. И если ты с этим не справишься, то никто не справится.

– Сними тридцать процентов, – уверенно заявила девушка.

Я подчинился и подошел к ближайшему уцелевшему компьютеру. Перепрограммирование не заняло бы много времени, но его как назло у нас не было.

– Никто не чувствует запах гари, – поинтересовался Сергей.

Виктор тут же подбежал ко мне и, схватив за рукав, сказал:

– Времени не осталось.

Заискрил свет, но у меня все было под контролем. Я закончил перенос данных и настройку микропрограммы, а буквально через мгновение свет окончательно потух. Гарью понесло еще сильнее.

– Там дым! – воскликнула Милена и показала рукой на соседнее помещение.

– Твою мать, надо уходить! – Виктор быстро пошел к выходу. – Здесь наверняка есть взрывоопасные и отравляющие элементы. Не хочу умереть вот так.

«А как же гендиректор?» – подумал я тогда.

Милена смотрела на меня и мне показалось, что она задавалась тем же вопросом. Сергей не шелохнулся. Он все также охранял нас всех.

– Надо попробовать устройство немедленно! – воскликнула Милена.

Сергей попытался достать гендиректора, но тот упирался. Пока они были заняты друг другом я тихо подошел сзади, но в отличие от Милены у меня не получилось установить устройство в рану и оно отлетело немного поодаль.

– Предоставь это мне, – попросила девушка, пока я судорожно пытался достать прототип. – Держи его за руку.

Втроем мы справились. Устройство было активировано и находилось в ране. Гендиректор перестал сопротивляться и мы вытащили его, а после направились к выходу. Я и Сергей помогли Михаилу Валерьевичу выбраться, благо шел он сам, а нам оставалось только его направлять.

– Стойте! – неожиданно для всех нас выкрикнул гендиректор. – Дайте минутку.

Мы остановились.

– Я видел... Видел их. Я был там, знаю где они. Запрятались глубоко в пещере в Эфиопском нагорье. Нам нужно забрать фотонный телепорт.

– Он еще не готов, вы же знаете, – вздохнув, констатировал я.

– Все работает. Я участвовал в испытании, мышь мы переправили в другой отдел.

– И что мы сделаем? Мы не военные.

– Нет времени на разглагольствования! – воскликнул гендиректор. – Надо забрать телепорт, винтовку, барьер и взрывчатку. Сейчас они не ожидают атаки. К тому же такой молниеносной. Мы справимся!

Он тут же ринулся обратно, а мы побежали за ним. Огонь и дым начали свое дело. Я кашлял так, будто меня настигла смертельная болезнь. Глаза сильно щипало и они слезились. В какой-то момент я потерял не только гендиректора, но и Сергея с Миленой. Идя на ощупь и стараясь не упасть, мне хотелось крикнуть, позвать их, но почему-то не получалось.

Дым заволок все помещение и я совсем не понимал, где нахожусь. Кто-то схватил меня за руку. Это оказалась Милена. Она повела нас и вскоре мы уперлись в закрытую дверь. Девушка толкнула ее и мы вошли внутрь. Дыма там практически не было. Из этой комнаты мы раньше наблюдали за опасными экспериментами, спрятавшись за толстенным стеклом. У стола находился гендиректор. Он держал в одной руке фотонный телепорт, а в другой импульсную винтовку. Барьер же скрывал его правый глаз.

– Самое время сделать наш ход, – фанатично заявил Михаил Валерьевич. – Да и честно вам скажу, выбраться из комплекса сейчас вряд ли иначе удастся. Так что какое ваше решение? Идете со мной в логово врага или попытаетесь найти выход, как и Виктор?

Да уж, выбор мне совсем не по душе. Я не солдат, а инженер.

– Я пойду с вами, – уверенно сказала Милена. – Хочу посмотреть на них и узнать правду.

– Что за сотрудник охраны, который бросит своего начальника в роковой момент.

Гендиректор положил на стол фотонный телепорт и встал между Миленой и Сергеем, положив каждому на плечо свою руку.

– Вы сильные и достойные люди. Александр?

Михаил Валерьевич перевел на меня взгляд и так пристально посмотрел, что я почувствовал себя то ли трусом, то

ли слабаком. Нет, я не такой. Да, в первую очередь мой ум – моя сила, но именно я обнажил эту проблему. Мне и разгребать, как бы сильно не хотелось сбежать куда подальше.

– Я с вами. Без меня вы пропадете.

Михаил Валерьевич засмеялся и вернулся к столу. После гендиректор поставил на него фотонный телепорт и перевел его в рабочую позицию.

– Знаете, раньше говорили: «Улыбнитесь, сейчас вылетит птичка». Вот мы...

Я не услышал завершения. Да, что уж там даже в голове не укладывается произошедшее далее. Странные разноцветные визуализации всплывали прямо перед глазами. Облака, райские врата, ад. Такое чувство, что я побывал сразу везде и нигде. Словно время остановилось. После меня накрыла абсолютно непроглядная черная пустота. Воздух изменился. Поначалу я не придавал этому значения. Лишь упавшая на лоб холодная капля заставила меня открыть глаза. Надо мной свисал сталактит, а рядом с ним росли диковинные растения, создающие голубое свечение. Оно было приятным, чарующим и очень нежным. С каждой последующей секундой мне лишь хотелось остаться тут подольше. Я вдыхал полной грудью и слышал, как бьется собственное сердце. Капли со сталактита уже перестали меня раздражать. Как тут было хорошо... Пока не раздался знакомый женский голос где-то неподалеку.

– Саша, очнись!

Несмотря на то, что я повернул голову к Милене. Девушка лежала на поверхности, полностью усыпанной голубыми растениями. Они окутывали Милену, словно покрывало.

– Быстрее, вставай! – вновь выкрикнула она. – Помоги мне!

Мне было так приятно, а в голове тихо и пусто, что я с трудом осознавал слова. Никаких забот или тревог, даже не помню, когда в последний раз ощущал такое. Сильно хотелось вновь закрыть глаза и в какой-то момент я перестал бороться. Сон сковал меня.

Мое пробуждение не назовешь приятным. Гендиректор, взяв меня за шкуру, куда-то тащил. По пути он мне рассказал, что я лежал полностью покрытый голубыми растениями.

«Это такой же голубой рай, где была и Милена!» – гневно подумал я.

То-то я чувствовал себя так хорошо. Я моментально вскочил и набросился на гендиректора. Видимо, он ожидал подобного и предварительно связал мне ноги чей-то футболкой. Моей ярости остался только один путь – через слова:

– Отпусти, мать твою! Зачем ты так поступаешь?!

Странно, но тогда я не пытался руками развязать себя. Мне это даже в голову не пришло. Весь мир вокруг меня побагровел, я ни о чем не думал, кроме как о возвращении к тому прекрасному голубому раю. Гендиректор мне не мешал. Он молча наблюдал за моими бессмысленными попытками ему навредить. Впрочем, наговорил я тогда много лишнего.

Через несколько минут у меня закончились силы и я тяжело задышал.

– Ты видел остальных? – спросил гендиректор.

Смотря ему в глаза, я пытался вспомнить, но единственное, что всплывало перед глазами – это голубой рай.

– Нет.

– Я слышал крик Милены, а нашел в итоге тебя. Подумай еще раз. От этого зависит ее жизнь.

– Помню лишь голубое покрывало слева от меня. Такое же чудесное и прекрасное, как и мое.

Гендиректор прищурился, а после куда-то быстро побежал. Пока я переворачивался в ту сторону, от него уже и след простыл. Я остался лежать в мокрой пещере на голой земле. Единственным плюсом было отсутствие сталактита над моей головой. Вскоре гендиректор вернулся. Он тащил за собой Милену. Положив ее рядом со мной, Михаил Валерьевич уверенно сказал мне:

– Снимай футболку.

Думаю, в тот момент у меня был очень удивленный вид.

– Давай быстрее! Я свою тебе не пожалел.

Сейчас я уже начал осознавать происходящее и потянулся руками к ногам. Размотать футболку было то еще приключение. Почему-то руки меня плохо слушались. Мельком я взглянул на гендиректора, но он даже не смотрел в мою сторону. Все его внимание сосредоточилось на Милене.

– Держите, – протянув гендиректору футболку, тихо ска-

зал я.

Он быстро связал ноги девушке. Много времени не успело пройти, и она очнулась. Крик стоял оглушительный. Может быть, это влияние акустики пещеры, но тогда я чуть не оглох. Рефлекторно я закрыл уши ладонями, но от этого лучше не становилось. К счастью, скоро Милена перестала бессмысленно кричать. Теперь она громко ругалась. Ох, сколько нового я о себе узнал, а бедный гендиректор выслушивал подобное уже от второго человека. Тогда я не думал о стыде, а стоило бы сразу извиниться перед ним. Минут десять, не меньше, Милена словесно сокрушала свод пещеры, благо он не поддался и не обрушился на наши головы.

Когда девушка пришла в себя, мы решили обсудить все происходящее. Гендиректор первым взял слово.

– Разделяться не будем. У меня есть винтовка и барьер на случай неприятностей, так что не отходите далеко. Сергея я еще не нашел, но вместе мы его отыщем.

Спорить было не с чем. Втроем мы отправились на поиск товарища. Голубые растения создавали приятное свечение. Благодаря им вокруг все прекрасно просматривалось. Растения походили на мох. Они росли повсюду, и чем дальше мы шли, тем меньше оставалось свободных мест. Вскоре наша команда добралась до поистине большого и открытого места. Свод был так высоко, что я заметил его только благодаря свету от голубых растений.

– Милена, а что это за странный мох? – спросил я.

– Я не знаю. Это не мох, точно. Больше похоже на маленькие грибочки, но я о таких не слышала. Да и цвет необычный.

Неожиданно немного впереди раздвинулись заросли этого чудного растения и появился Сергей. Он стоял с закрытыми глазами. Гендиректор остановился, мы последовали его примеру. Потерянный товарищ резко открыл глаза. Ох, как светились они голубым светом! Мне пришлось прищуриться и отвести взгляд.

– Дальше вы не пройдете, – сухо заявил Сергей.

Его голос звучал столь равнодушно, столь механически и пусто, что я бы не отличил его от бездушной железки. Гендиректор направил на него винтовку и произнес:

– Сережа, остановись, прошу!

Отовсюду раздался тихих шелест. Он пробил меня до мурашек и заставил попятиться. Но мне не удалось. Тонкие и прочные ветви заплели мне ноги и я упал. Милена попыталась мне помочь, а гендиректор открыл огонь по Сергею, который со всех ног приближался к нам.

– Саша, беги вперед! – крикнул Михаил Валерьевич, не видя, что у меня проблемы. – Осталось недалеко! Я тебе забросил в карманы сюрприз для этих гадов!

Вскоре у Милены получилось распутать меня. Я поднял взгляд и увидел, как Сергей, пораженный выстрелом, упал, а через секунду неестественно поднялся обратно на ноги.

– Что происходит... – лишь буркнул я себе под нос.

– Беги! – выкрикнула уже Милена и стукнула меня кулаком по плечу. – Мы тут справимся!

Я подчинился, не раздумывая. Ветви то здесь, то там появлялись на пути, но у меня получалось их избегать. Когда я уже убежал поодаль, то захотел посмотреть, как дела у гендиректора и Милены, но лучше бы этого не делал. Чуть не попался. Ветвь уже закручивалась вокруг голени. Я отдернул ногу и выпутался в последний момент. Сейчас мне повезло, но в следующий раз все могло закончиться плачевно. Голубые растения росли повсюду и ничего, кроме них, видно не было. Я все бежал вперед и вскоре передо мной раскинулось нечто столь же прекрасное, сколь и внушающее страх. Исполинских размеров гриб, с множеством тонких неоновых щупалец, спускающихся от светящейся голубой шляпки. Его высоту мне сложно даже оценить, пожалуй, он был выше всего чего я видел в своей жизни. Я замер, боясь даже подумать, что делать дальше. Меня обуял сильнейший ужас. Пальцы моментально похолодели, а ноги перестал чувствовать. Даже слюну сглотнуть оказалось очень сложно. Разумеется, я не заметил, как меня всюю уже пленяли.

– Так это сейчас и раньше были не ветви, а огромные грибницы, – прошептал безропотно я, пока меня окутывала неизвестность.

Вскоре грибницы дошли до пояса и ладонью мне удалось их коснуться. Тут же перед глазами вспыхнуло второе солнце, сжигающее и ослепляющее. Я закрыл глаза, но мне не

помогло. Потом голос раздался в моей голове. Мужской или женский – этого мне было не понять. Солнце ушло и воцарился спокойный мрак.

– Ты нашел нас, – заявил неизвестный голос. – Чего ты хотел достичь?

– Освободиться...

– Твой вид не способен на самостоятельную жизнь. Ты уже забыл, к чему привели распри прошлого века? Эпидемия, война, голод и смерть. Вся планета оказалась в заложниках одного не слишком дальновидного вида. Мы не могли допустить продолжения.

– Люди изменились и стали лучше, – неуверенно парировал я.

– Конечно, ведь это мы сделали вас такими. Лишь благодаря нам вы смогли сконцентрироваться на развитии научной и инженерной базы. Колония на Марсе и добыча редких лунных минералов – это все наши проекты. Мы – двигатели вашего развития.

– Зачем же тогда мы продолжили изучение военных технологий?

– Космос – не безопасное место. Вы должны уметь себя защищать, а заодно и нас.

– Вы лишь привязались к нам. Паразиты и ничего более...

– Даже ты узок в своем мышлении. Вся ваша эволюция... Все ваше развитие – это наш проект. Без нас вы ничем не лучше обычной макаки. Посмотри, как все было на самом

деле.

Перед глазами возник образ. Словно сон, он вел меня через тысячелетия развития человека. Я увидел, с чего все началось. С пещеры, где первобытные люди жили и спали в окружении синих грибов. Так их споры поселились в нас. Развитие нашего мозга и нервной системы неразрывно связано с синими грибами. Кто же они? Меня мучил этот вопрос. Зачем им все это нужно?

– Почему вы мне все это показываете? Какая ваша цель?

– Наша цель проста. Миграция. Миллионы лет назад другой биологический вид занес нас на планету. Они не выжили. Не смогли быстро адаптироваться под изменчивый климат. Мы остались сами по себе. Такое уже случалось не раз.

– Зачем вам нужны люди?

– Мы не всесильны. Для миграции на другие планеты нужен сосуд. Для этого мы и создаем симбиотическую связь с другим видом. Это взаимовыгодный обмен. Развитие в обмен на тело.

– Мы не марионетки!

– Лишь два процента вашего населения находятся под нашим полным контролем. Это все правительства и военные. Остальные люди свободны в своем выборе. Мы не влияем на их жизнь, лишь наблюдаем. Так лучше для всех. Экология улучшилась. Войны прекратились. Экономика дала лучшую жизнь каждому человеческому индивиду. Разве не это вы называете утопией?

– Утопия не убивает тех, кто подбирается близко к правде.

– Правда лишь одна. Без нас вы ничего не способны достичь.

– Саша! Саша! – услышал я неподалеку голос Милены.

Вскоре голубоватый свет проник сквозь закрытые веки.

Тут же я упал наземь, а когда поднял голову, то увидел рядом Милену и гендиректора.

– Пора от них избавиться, – сурово заявил Михаил Валерьевич. – Я подготовил взрывчатку. Саша, у тебя тоже она есть, давай сюда!

Я машинально достал из карманов свертки с неизвестным содержимым и передал их гендиректору. Лишь спустя пару секунд до меня дошла отвратительная правда.

– Стойте! Не надо!

Гендиректор и Милена на меня непонимающе посмотрели, а голос в моей голове не утихал:

– Ты сделал правильный выбор.

Да уж, может, мой выбор и был верным, а может, и нет. Лишь время покажет. Но тогда я видел лишь один путь. Выбор между разрушительной человеческой природой и «рабской» утопией мне казался очевидным. Я не хотел повторения прошлого века. Хватит людям проливать кровь друг друга. Хватит соперничать. На протяжении тысячелетий наша кровь орошала поля и леса. Если бы от врагов. Нет. От таких же, как мы. Это ненормально. Нам нужно перебороть это. Нужно перестать воспринимать ближнего как врага. Мы

один вид и у нас одна судьба. Если мы способны нормально сосуществовать только в симбиозе с инопланетной формой жизни, значит, так тому и быть. Я не хочу рек крови. Не хочу страданий и боли.

– Они не наши враги, – опутив голову, спокойно сказал я.

– Что ты такое говоришь! – воскликнул гендиректор. – Милена, достань устройство из меня и перемести его в Сашу. Он бы не говорил такого без влияния врага!

Милена замерла. Она заметила по моим глазам, что грибы не властны надо мной, а все это мое решение.

– Я... – начала Милена. – Мне кажется, Саша что-то понял. Я верю ему. Простите меня, Михаил Валерьевич.

– Все оказалось не так просто... Милена, Михаил Валерьевич, они смогли меня убедить в нужности нашего союза. Кто бы мог подумать об этом еще несколько часов назад.

Мой монолог длился долго. Гендиректор и Милена слушали очень внимательно и не перебивали. Их поразила история. Все это время я сомневался. Ждал, что вот сейчас гриб попытается нас поймать и убить. Но нет. В пещере царило абсолютное спокойствие. Когда я закончил свой рассказ, гендиректор опустил руки и посмотрел на свод пещеры.

– Так значит нам лучше с ними, – обреченно промолвил он. – Я верю тебе, Саша. Заслон берет только лучших на работу.

Можно ли назвать это победой? Я думаю, да. Симбиоз был лучшим выходом, раз мы сами не способны управлять пла-

нетой. Утопия продолжилась, будто ничего не произошло. Всем нам позволили вернуться обратно. Грибы полностью исцелили Сергея и раскрыли некоторые медицинские тайны Милене. Они позволили сделать феноменальный скачок в фармацевтике. Мой прототип и все исследования были уничтожены. Гендиректор стал героем страны и представлен к наградам. В своей речи он выставил все за собой и атаку искусственного интеллекта, который был уничтожен благодаря храбрым действиям сотрудников Заслона.

Мне удалось договориться и в будущем решать подобные случаи без кровопролития. Для этого мое тело клонировали. Я стал послом человеческого выбора. Если когда-либо кто-то подбирался к правде, вначале отправляли меня. Мне сохранили сознание и переносили его из тела в тело. Я прекрасно понимал будущих исследователей. Их мысли и порывы. Да, они стремились к лучшему, как и я когда-то, но правда была спрятана глубже.